

УДК 069 (571.53)
DOI:10.17223/22220836/23/21

В.В. Тихонов

К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СКАНСЕНОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В МУЗЕОЛОГИИ

Скансенология – одно из основных направлений в музеологии по сохранению в музеефицированном виде через материальные носители традиционной культуры этносов и этнических групп. В рамках теоретических основ музеологии в статье рассматриваются вопросы классификации музеев под открытым небом и определения в них группы этнографических музеев под открытым небом. Констатируется на рубеже XX–XXI вв. переход при формировании экспозиционного пространства этнографических музеев под открытым небом от коллекционного к этнографическому. Рассматриваются современные варианты этнографических музеев под открытым небом, экспозиционное пространство которых формируется на основе объективной оценки историко-культурного пространства музеефицируемой территории, каковым является историко-культурное зонирование.
Ключевые слова: скансенология, этнографический музей, историко-культурное зонирование, культурная безопасность, типологический ряд.

При почти столетней практике создания этнографических музеев под открытым небом термин «скансенология» был предложен автором только в начале 2000-х гг. и с успехом применяется в последнее время. В музеологии создание музеев под открытым небом является устойчиво развивающимся направлением сохранения традиционной культуры и трансляции ее в современное общество. Среди них значительное место занимают этнографические музеи под открытым небом. Их создание началось в конце XIX в. и было связано с исчезновением патриархальной среды под воздействием промышленного развития и с ростом национального самосознания в ряде стран. В Европе к началу XX в. насчитывалось более двух тысяч музеев этого профиля [1. С. 13].

Большинство музеев под открытым небом в нашей стране представлено мемориальными музеями-заповедниками, музеефицированными за последние годы дворянскими усадьбами, историческими христианскими объектами и т.д. В 1960–1980-е гг. в стране создано несколько музеев этнографического направления: деревянного зодчества, народного быта, архитектурно-этнографических – с целью сохранения быстро исчезающих характерных для России памятников уникального деревянного зодчества, а в последующем – сохранения элементов исторической среды. В настоящее время Россия, будучи страной евразийской, самой большой в мире по территории, многонациональной и обладающей огромнейшим количеством недвижимых историко-культурных объектов и ландшафтов, представляющих историческую и культурную ценность, плохо использует свой уникальный потенциал. Об этом свидетельствуют мониторинги, проводимые ЮНЕСКО, и весьма скромные места, которые занимает страна по музеефикации, системе современного использования обществом культурного наследия и развитию туризма [2. С. 11].

Актуальность развития теории и практики этого направления заключается в разрешении сложившегося в стране противоречия между значительным объемом объектов историко-культурного наследия, дошедшего до нашего времени в его материальных носителях, и незначительным объемом его сохранения (музеефикации), особенно посредством такого механизма, уже широко практикуемого в мире, как создание этнографических музейных комплексов под открытым небом.

Для активизации скансенологических процессов становится актуальным развитие теории скансенологии применительно к российским условиям с учетом специфики страны (наличие в регионах дошедшей до нас в материальных носителях историко-культурной среды, экономические условия, законодательная база, менталитет населения и т.д.). Возникает также необходимость в осмыслении скансенологической практики прошедших лет как в мире и России, так и в наиболее презентативном в этом направлении регионе Российской Федерации – Предбайкалье, где уже функционируют семь музейных комплексов этого типа и разработаны концепции еще пяти.

Ускорение процесса музеефикации сохранившейся историко-культурной среды за счет создания новых этнографических музеев под открытым небом, на наш взгляд, является одной из важнейших национальных проблем современной России. В настоящее время в России работают и находятся в стадии формирования около 28 этнографических музейных комплексов под открытым небом [3. С. 23]. Создание этнографических музеев в природной среде показало, что это наиболее эффективная форма сохранения историко-культурного наследия. Рост количества этнографических музейных комплексов под открытым небом объективно неизбежен как в мире, так и в Российской Федерации и ее регионах как следствие современной культурной политики. Это обусловлено тем, что в современном глобализационном мире, в котором из жизни социумов практически исчезла патриархальная среда и в скором времени исчезнут пока еще сохранившиеся в основном в виде объектов недвижимости элементы среды, необходимо решение проблемы сохранения этой историко-культурной среды, ее музеефикации, в частности посредством создания этнографических музейных комплексов под открытым небом.

Несмотря на то, что процесс музеефикации историко-культурной среды имеет историю более чем в сто лет [4. С. 3], методика музеефикации в нашей стране до настоящего времени не отработана, особенно в научном плане. При этом затрачиваются колоссальные бюджетные средства на проекты, которые вряд ли будут востребованы обществом в будущем. Так как теория и практика данного направления музеологии в Российской Федерации находятся на начальной стадии развития, необходимо ускорение процесса формирования его теоретических основ с учетом российских условий и специфики историко-культурной среды регионов. Систематизация полученных результатов, освещение их в научной литературе, обобщение как достижений, так и негативных практических итогов в этой области позволят найти наиболее приемлемые пути развития этого направления.

При изучении практики создания этнографических музеев под открытым небом в музеологии возникает необходимость решения проблемы определе-

ния места этого музейного направления в общемузейном пространстве, т.е. формирования типологического ряда музеев под открытым небом в зависимости от тематики и характера экспозиционно-выставочного пространства [5. С. 14–15]. Учитывая то, что к настоящему времени какие-то элементы исторической среды уже полностью утрачены, встает вопрос о возможности и характере реконструкции утраченной исторической среды на научной основе за счет новоделов и об определении доли новоделов и оригиналов в экспозиционном пространстве [6]. При музеефикации исторической среды методом этнографических музеев под открытым небом возникает необходимость разработки теоретических основ их создания в зависимости от объемов – площади музеефицируемой территории.

В настоящее время предлагается один из пилотных научно обоснованных путей решения проблемы музеефикации этнографического историко-культурного наследия страны на примере Предбайкалья, опыт которого в решении проблемы музеефикации может использовать каждый регион страны, а решить ее возможно только на региональном уровне, на основе учета исторических, культурных и национальных особенностей региона [7. С. 18].

Переход от коллекционного подхода в построении экспозиционного пространства этнографических музеев под открытым небом к этнографическому в российской скансенологии происходит с 80-х гг. XX в. и до сих пор не закончился. Коллекционный подход, заключающийся в формировании экспозиционного пространства за счет уникальных объектов-памятников истории и архитектуры с размещением их по отдельности в видовой ряд, к сожалению, наблюдается и в наше время в некоторых музеях, и у этого направления по-прежнему остаются сторонники, особенно среди архитекторов, не понимающих, что в современном экспозиционном пространстве есть место и для средовых объектов, и для новоделов, и для естественного сопровождения их этнографическим содержанием. Музейные комплексы под открытым небом второго этнографического поколения, строящие свое экспозиционное пространство по этнографическому типу, которые полноценно, хотя и фрагментарно формируют посредством реконструкции историко-культурное пространство музеефицируемой территории на основе детального историко-культурного зонирования, пока в стране редки. Это Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня».

Современная форма определения объема и специфики построения экспозиционного пространства базируется на историко-культурном зонировании музеефицируемой территории и основывается на выделении этномаркирующих элементов, отличающих этносы и этнические группы друг от друга по этно-географо-экономико-хозяйственной специфике [8. С. 100–102].

До настоящего времени продолжают дискутироваться вопросы о доле новоделов и оригиналов в экспозиционном пространстве, о характере размещения неэкспозиционных объектов (инфраструктуры) по территории музея и вдоль экспозиционного хода, о роли этнографических музеев под открытым небом в формировании системы культурной безопасности этносов, этнических групп и в целом страны, об особенностях формирования экспозиций,

максимально объективно передающих характер реконструируемой эпохи, о необходимости совершенствования законодательной базы для полноценного развития данного направления в музеологии.

Скансенологическая практика требует упорядочения терминов в названии этнографических комплексов под открытым небом. Их часто называют музеями-заповедниками, что не отражает их содержания и характера формирования экспозиционного пространства. Термин «заповедник» определяет только охранный статус музейных экспонатов и среды и не относится к музейному профилю. Имеющих такой статус только 15 % от всей массы этнографических музеев под открытым небом. Следует исключить использование термина «скансен» по отношению ко всем этнографическим музеям под открытым небом, кроме первоисточника – самого музея «Скансен», так как музей «Скансен» является только одним из типов музеев этого направления, который формировался по транслацированному принципу (а есть еще музеи резерваты и этнопарки) и по коллекционному типу (а есть еще и этнографический тип). Поэтому этот термин – «скансен» – не может характеризовать все разнообразие этнографических музеев под открытым небом. Еще один термин в названии – «архитектурно-этнографический» – также не является научно обоснованным, так как народная архитектура – составная часть этнографии. Если в экспозиционной инфраструктуре находятся одни только объекты архитектуры без сопутствующего движимого сопровождения, то тогда можно говорить о музее архитектуры, если есть этнографическое сопровождение, тогда это этнографический музей под открытым небом.

Результатом совершенствования теории и практики российского направления скансенологии может стать разработка общенациональной стратегии сохранения и использования традиционной культуры и передачи ее будущим поколениям через выработку современной методики создания этнографических музейных комплексов под открытым небом как основных объективных трансляторов народной культуры в процессе обеспечения культурной безопасности страны.

Литература

1. *Чайковский Е.* Музеям под открытым небом – 100 лет // На пути к музею XXI века : Музеи-заповедники. М., 1991. С. 10–26.
2. *Каулен М.Е.* Музеи под открытым небом : многообразие моделей и проблема выбора // Музеи-заповедники – музеи будущего. Елабуга, 2015. С. 10–34.
3. *Тихонов В.В.* Анализ методической базы музеев под открытым небом России. Иркутск, 2003. 180 с.
4. *Тихонов В.В.* Практика создания зарубежных и российских этнографических музеев под открытым небом // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2012. № 9 (88). С. 3–8.
5. *Тихонов В.В.* Методические рекомендации по формированию и развитию этнографических музеев под открытым небом. Иркутск, 2013. 80 с.
6. *Тихонов В.В.* К вопросу обоснованности использования новоделов при создании музеев под открытым небом // Тальцы. Иркутск. 2002. № 4 (16). С. 65–67.
7. *Тихонов В.В.* Основные направления развития Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». Иркутск, 2006. 214 с.
8. *Тихонов В.В.* Анализ этапности историко-культурного зонирования Предбайкалья / В.В. Тихонов, А.К. Нефедьев // Национальные культуры и их роль в формировании культурного пространства России. Иркутск, 2006. С. 100–102.

Tikhonov Vladimir V. Architectural and Ethnographic Museum «Taltsy» (Irkutsk, Russian Federation).

E-mail: talci@irk.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 198–203.

DOI:10.17223/22220836/23/21

TO THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT OF THE SKANSENOLOGICAL WAY IN MUSEOLOGY

Key words: skansenology, ethnographic museum, Historical and cultural zone, cultural safety, typological series.

In the article the contemporary state of skansenological practice in the Russian Federation is analyzed. Skansenology is considered as one of the main way in museology to preserve the traditional culture of the ethnic groups. The author studies the classification of the air-opened museums and definitions in their air-opened ethnographic museums in the group. He focuses on XX–XXI centuries when it was transition in the formation of the exhibition space of ethnographic museums in the open air from the collector to the ethnographic. In article, also the current variants of the ethnographic air-opened museum are considered. In the paper the topical issues of use of remakes in the exhibition space of museums and their relation to the volume of the original objects are addressed. The author considers modern restoration work and the problem of the using uncharacteristic building materials and technologies in restoration work for the historical object, also low-skilled labor. As well, the author considers the training restorers by the development of the network 'carpentry centers' and their effectiveness and prospect. In the paper the scientific justification of the museum terms are given. They are: "museum", "museum-reserve", "Skansen", "Architecture and Ethnography", "eco-museum", etc. In the paper the problem of the catastrophic backwardness of Russian skansenology towards the preservation of historical and cultural heritage by the establishment of the ethnographic air-opened museums are addressed. There are only 28 museums of this profile in the Russian Federation while there are more than 4500 in the world. The author raises the questions about the need of the national program for the development of the network of air-opened ethnographic museums in RF, first of all, for preserving the historical and cultural heritage of ethnic groups of the country as the basis of its cultural safety of the population. In our days, we need the new approaches in the protection of monuments of historical and cultural heritage because of new legislation to air-opened museums including ethnographic and changes of the principles of the formation of the exhibition space through the formation of real estate. The basis of the article is to talk over the important issues of the skansenology for preserving traditional culture through the creation of the new ethnographic air-opened museums.

In the article the contemporary state of skansenological practice in the Russian Federation is analyzed. Skansenology is considered as one of the main way in museology to preserve the traditional culture of the ethnic groups. The author studies the classification of the air-opened museums and definitions in their air-opened ethnographic museums in the group. He focuses on XX–XXI centuries when it was transition in the formation of the exhibition space of ethnographic museums in the open air from the collector to the ethnographic. In article, also the current variants of the ethnographic air-opened museum are considered.

References

1. Chaykovskiy, E. (1991) Muzeyam pod otkrytym nebom – 100 let [One hundred years to open-air museums]. In: Nikishin, N.A. (ed.) *Na puti k muzeyu XXI veka: Muzei-zapovedniki* [On the way to the museum of the 21st century: Museum-Preserves]. Moscow: Moscow Institute of Culture. pp. 10–26.
2. Kaulen, M.E. (2015) Muzei pod otkrytym nebom : mnogoobrazie modeley i problema vybora [The Open Air Museum: Variety of models and the problem of selection]. In: Kaulen, M.E., Rudenko, G.R. & Chuvilova, I.V. (eds) *Muzei-zapovedniki – muzei budushchego* [Museum-Preserves – the museums of future]. Elabuga: EITIK. pp. 10–34.
3. Tikhonov, V.V. (2003) *Analiz metodicheskoy bazy muzeev pod otkrytym nebom Rossii* [The analysis of the methodological base of Russian open-air museums]. Irkutsk: Makarov S.E.
4. Tikhonov, V.V. (2012) Praktika sozdaniya zarubezhnykh i rossiyskikh etnograficheskikh muzeev pod otkrytym nebom [The practice of creating foreign and Russian ethnographic open-air museums]. *Vestn. Zabaykal. gos. un-ta*. 9(88). pp. 3–8.
5. Tikhonov, V.V. (2013) *Metodicheskie rekomendatsii po formirovaniyu i razvitiyu etnograficheskikh muzeev pod otkrytym nebom* [Guidelines for the formation and development of ethnographic open-air museums]. Irkutsk: [n.d.].

6. Tikhonov, V.V. (2002) К вопросу обоснованности использования новodelov при создании музеев под открытым небом [On the validity of the use of remakes in creating open-air museums]. *Tal'tsy*. 4(16). pp. 65–67.

7. Tikhonov, V.V. (2006a) *Osnovnye napravleniya razvitiya Arkhitekturno-etnograficheskogo muzeya "Tal'tsy"* [The main directions of development of architectural-ethnographic museum "Taltsy"]. Irkutsk: [n.d.].

8. Tikhonov, V.V. & Nefediev, A.K. (2006b) Analiz etapnosti istoriko-kul'turnogo zonirovaniya Predbaykal'ya [Analysis of the stages of historical and cultural zoning in Cisbaikalia]. In: Berkovich, A.V. (ed.) *Natsional'nye kul'tury i ikh rol' v formirovanii kul'turnogo prostranstva Rossii* [National cultures and their role in the formation of Russian cultural space]. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. pp. 100–102.